

Тихоокеанский альянс: место и роль в современной глобальной экономике

Наталья Буцкая*, Марина Качян

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

27.11.2017

Принята

к опубликованию:

16.01.2018

УДК 339.5

JEL F63

Ключевые слова:

Тихоокеанский альянс, глобальная экономика, Латинская Америка, интеграционные процессы, интеграционные объединения, инвестиции, свободная торговля, экономический рост, неравенство, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Keywords:

the Pacific Alliance, global economy, Latin America, integration process, integration enterprises, investment, free trade, economic growth, inequality, Asia-Pacific region.

Аннотация

Рассматриваются причины и условия создания, а также перспективы и возможности упрочения и расширения Тихоокеанского альянса. Показаны основные особенности интеграционного объединения. На основании аналитических результатов исследования обосновывается стремление Тихоокеанского альянса к развитию экономических связей именно с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Особое внимание уделено важности привлечения инвестиций для стран альянса. Выявлены основные векторы многостороннего сотрудничества с другими странами, а также высказаны предположения по поводу места альянса в глобальной экономике, сделаны выводы о перспективах его развития и роли в функционировании российской экономики.

The impact of liberalism on the development

The Pacific Alliance: place and role in modern global economy

Natalya Butskaya, Marina Kachian

Abstract

The main purpose of the article is to consider the main vectors of multilateral cooperation both within the Pacific alliance and to determine the direction of cooperation in the global economy. Also the task is to clarify the location of the alliance in economic system of global scale and to identify common trends in functioning of the alliance and its interaction with other economic associations and structures. It indicates a simplified form of Alliance management resulting in lower transaction costs and gave the opportunity for participating countries to conclude a large number of free trade agreements with other countries and integration organizations. There is increasing focus on the desire of members of the organization to ensure future growth and competitiveness in the world market to pay great attention to the development of measures for overcoming socio-economic inequality. The article indicates that the problem of region's economic growth, which countries of the Alliance try to solve, in particular, by examining the benefits of economic policy of the United States, China and Japan, as well as optimization and expansion of economic opportunities; examines the desire of the Latin American Quartet to cooperate with Asia-

*Автор для связи: E-mail: t-naumenko@yandex.ru.

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-1/133-142>

Pacific countries as well as for the most complete use of their own competitive advantages. Relying on the freedom of trade, the Alliance focuses on support of the principles of open regionalism in Latin America.

На современном этапе развития мировой экономики ни одна страна не в состоянии развиваться и функционировать независимо от других национальных экономик. Научно-технический прогресс, усиление влияния транснациональных компаний, роль информации и многие другие причины привели к стиранию границ между странами различных регионов. В таких условиях государства для развития национальных экономик вынуждены активно включаться в международные экономические отношения. На фоне усиливающихся интеграционных процессов экономики стран становятся более открытыми. По этому поводу А. Брессан, заместитель директора Французского института международных отношений, отмечал: пришло время понять, что область международных отношений не может более ограничиваться совокупностью взаимодействий национальных хозяйств. Национальные хозяйства должны рассматриваться как продолжение глобальной и интегрированной системы с собственной логикой развития [1].

В латиноамериканском регионе интеграционные процессы имеют свою специфику. Целью многочисленных интеграционных объединений, основанных на сильной политической воле государств, стремящихся выйти из-под влияния мощного соседа, ставились либерализация внешней торговли и защита рынков региона посредством таможенных барьеров. На данный момент в Латинской Америке действует ряд интеграционных объединений. Основными из них являются Меркосур, Союз южноамериканских наций (Унасур), АЛБА и др. «Восходящей звездой» интеграционных процессов является сравнительно новое объединение – Тихоокеанский альянс (ТА).

Цели и потенциал альянса. Новый субрегиональный экономический союз предлагает иную модель интеграции: завоевание рынков Азиатско-Тихоокеанского региона. Альянс создавался для поддержания конкурентоспособности экономик, интеграции и развития экономических связей его членов. Группировка ТА более перспективна, чем АЛБА, на неё приходится около 37 % ВВП Латинской Америки, а по темпам роста члены альянса опережают Меркосур. Тихоокеанский альянс контролирует 55 % региональных экспортных потоков, значительно опережая по объемам экспорта Меркосур, занимает восьмое место в мире по совокупному размеру ВВП стран-участниц среди аналогичных интеграционных объединений и седьмое место по объемам экспорта. Помимо этого, в 2013 г. общий объем инвестиций ТА в регионе составил 47 % [2].

Страны-участницы ориентированы на создание условий для собственной экономики развития, сочетание принципов консенсуса и обеспечения национальных интересов в деятельности членов организации, а также на строительство общества социальной гармонии. Сегодня члены ТА являются четырьмя из пяти быстрорастущих экономик региона. Тихоокеанский альянс использует новую модель интеграции, открытый регионализм, поэтому представляется целесообразным особое внимание уделить именно внешним связям объединения. К тому же в последние годы наметился переход двусторонних отношений к установлению связей именно на региональном уровне.

Положительной стороной ТА является тот факт, что, будучи организацией латиноамериканских государств Тихоокеанского бассейна, он открыт для приня-

тия других стран мира в наблюдатели и даже его члены. Основным условием членства является заключение договоров о зоне свободной торговли со странами-участницами. Организация видит свою перспективу в открытости и, в частности, свободной торговле как основе для устойчивого роста. Следует учитывать, однако, что организация находится на начальном этапе развития, поэтому оценки собственных перспектив и ожидания ее участников могут быть несколько завышенными.

Ведущую роль в осуществлении планов развития альянса и политике его членов играет Мексика, на долю которой приходится крупнейший объем торговли – 44 %. По прогнозам «Goldman Sachs», Мексика может стать пятой экономикой мира к 2050 г. Некоторые аналитики также считают возможным экономический взлёт страны, в частности вероятен статус Мексики как шестой экономики планеты к 2025 г. [3].

Более 20 % от объема торговли занимает Чили, меньший потенциал у Колумбии, а также у Перу, которая проходит непростой путь в развитии производительных сил, инфраструктуры, логистики и совершенствовании производственных процессов. Как результат, отмечается приток в страну иностранных инвестиций. За последнее десятилетие экономика Перу выросла в среднем на 5,9 % за счет увеличения частных инвестиций, особенно в горнодобывающий сектор, на долю которого приходится более 60 % общего объема экспорта страны. По данным Центрального банка Перу, инфляция за 2016 г. составила 2,9 %, что является самым низким показателем в Латинской Америке. Экономическая модернизация Перу, а также привлечение инвестиций позволили сократить уровень бедности в стране на 33 п.п. в период с 2005 по 2015 г. [4]. Перу специализируется на добыче меди, серебра и золота. В стране работают монополии, в том числе государственная нефтяная компания «Petroperu» и лидер в сфере коммуникаций «Telefonica». В финансовой сфере страны существенную роль играют международные институты.

Несомненных успехов в поддержании макроэкономической стабильности добилась Колумбия. За последние шесть лет экономика страны выросла более чем на 4%. Это в сочетании с благоприятной деловой средой, квалифицированными человеческими ресурсами и улучшением качества жизни делает страну выгодным для инвестиций местом [5].

Чили – одна из самых развивающихся экономик в регионе. Многие международные организации признали ее экономический рост, а также прогресс в области социального развития. В 2010 г. Чили первой из стран Южной Америки стала членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Финансовая стабильность является основой устойчивости чилийской экономики, ежегодный рост которой за последние три года составил в среднем 3,8 % [6].

Уровень безработицы и инфляции в странах ТА в целом составляет 5,4, что ниже среднего по региону – 6,1. Все четыре страны альянса занимают видные места в рейтинге региональной конкурентоспособности, следовательно, являются привлекательными для иностранных инвесторов [6].

В 2015 г. доля ТА в общем объеме экспорта товаров из стран Латинской Америки и Карибского бассейна составила 56 %. В то же время страны – члены альянса мало связаны друг с другом, поэтому торговля внутри ТА осуществляется на уровне 3,2 % от общего объема экспорта товаров всех его членов (в 2013 г. этот показатель составлял 5%) [6]. Наиболее высокие показатели

торговли внутри альянса демонстрируют сельскохозяйственный и агропромышленный секторы. Этот факт не связан с наличием высоких торговых барьеров, так как в силу различных соглашений о свободной торговле страны уже полностью либерализовались. Кроме того, члены альянса не являются естественными торговыми партнерами.

Инструментами функционирования внутри ТА и за его пределами являются договоры и соглашения между его членами, с другими странами и интеграционными объединениями, различные формы сотрудничества: экономическое, политическое, информационное, культурное и др. Кроме того, правительства стран – членов альянса делают ставку на развитие частного сектора, включая приватизацию, защиту конкуренции и свободы предпринимательства.

Направление деятельности. Стремясь к эволюционному развитию, расширению альянса и его влияния, к свободе передвижения людей, капиталов, товаров и услуг, ТА заинтересован в глубоких экономических преобразованиях. Страны-участницы намерены достичь максимального эффекта от собственной консолидации, чтобы обеспечить лучшее качество продукции и приемлемые цены, итогом чего является высокий совокупный экономический потенциал. Тихоокеанский альянс – наиболее динамичная организация региона, которая обладает развитой логистической инфраструктурой, выгодным географическим положением, доступом к глобальным рынкам. В силу этого альянс имеет хорошие перспективы в международной экономике [7], так как остаётся организацией, способной к собственному расширению за счет увеличения числа стран-участниц, конкурентоспособной не только в Латинской Америке и среди тихоокеанских государств, но и во всем мире. Благодаря значительному количеству населения в странах – участниках объединения ТА имеет и весьма перспективный внутренний рынок, что важно как для привлечения иностранных инвесторов, так и для обеспечения экономической стабильности внутри стран-участниц – основы для развития предпринимательства.

Страны – члены ТА изучают преимущества экономической политики США, Китая и Японии, уделяют внимание расширению торгово-экономических связей [8]. С одной стороны, такая политика может привести к отрицательным последствиям, таким как недостаточно активное развитие производственных сил и стратегического потенциала. С другой стороны, она может оказаться естественным следствием развития экономических возможностей, роста доходов от торговли, в том числе развития региональной интеграции и сотрудничества с другими регионами мира и объединениями [9]. Стремление ТА интегрироваться с более развитыми и сопоставимыми рынками объясняется эффектом синергии от интеграционных процессов и взаимодействия с другими экономиками, интеграционными объединениями [10]. Представители альянса своей главной задачей видят расширение экономических связей, что поможет странам альянса обеспечить долгосрочную стабильность, процветание и безопасность, что, в свою очередь, будет способствовать привлечению иностранных инвестиций.

Страны ТА поддерживают традиционные связи с Европейским союзом, а именно с Испанией. На XII саммите Тихоокеанского альянса, прошедшего в июне 2017 г., Евросоюз имел статус специального гостя, целью которого – укрепление сотрудничества с альянсом. Был подписан четвертый проект Целевого фонда Евросоюза стоимостью 4 млн евро. Эта инициатива направлена на содействие устойчивому развитию сельских районов, миру и благосостоянию

населения всего региона [11]. Оба эти объединения могут усилить свои стратегические связи, основываясь на многолетнем историческом партнерстве.

Тихоокеанский альянс нацелен на формирование динамичной модели развития, его участниками выдвигаются различные инициативы. Страны альянса стремятся привлечь международный бизнес, пытаются максимально использовать свои конкурентные преимущества [12], отвергая протекционизм в экономике. Наиболее открытыми экономиками в Латинской Америке являются именно экономики стран ТА. Кроме того, альянс способствует осуществлению своими членами благоприятной налоговой политики, снижению налоговой нагрузки на предпринимателей. Одним из приоритетов тихоокеанских стран остаётся развитие инфраструктуры, с этим связаны оптимизация транспортных издержек и эксплуатационных расходов. По замыслу участников подобные шаги приведут к росту числа международных сделок.

Анализируя деятельность ТА, стоит отметить его направленность на развитие связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), страны которого члены альянса рассматривают не только как торгово-экономических партнеров, но и как платформу для политического сотрудничества. Выход на рынки стран АТР, несомненно, крайне перспективен для альянса. Особенно следует выделить сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, Японией, Австралией и Новой Зеландией. Усиление взаимосвязей стран Латинской Америки и АТР в первом десятилетии 21 в. обусловлено двумя факторами. Это увеличение спроса Китая и других азиатских промышленных стран на индустриальное сырье и продовольственные товары, а также повышение цен мирового рынка на эти традиционные статьи латиноамериканского экспорта [13]. Также отмечается усиление инвестиционного сотрудничества двух регионов. В 2011 г. около 55 млрд долл. США, направленных в Латинскую Америку и Карибский регион, поступили именно в страны Тихоокеанского альянса [6].

Япония, обладающая статусом наблюдателя, увеличивает приток инвестиций в страны альянса. В первой половине 2012 г. в экономику Мексики поступило 4,5 % инвестиций из Японии, в то время как корейские и китайские капиталовложения за тот же период составили соответственно 0,5 % и 0,1 % от общего притока ПИИ [14]. Основным направлением азиатских инвестиций в страны ТА является производственный сектор, главным образом автомобилестроение и электроника, финансируемые Японией и Южной Кореей. В 2005–2015 гг. доля инвестиций в автомобильную промышленность возросла с 4 до 15 %, в телеком – с 4 до 11 %, в возобновляемые источники энергии – с 1 до 20 % [15]. Китай, заинтересованный в импорте сырья, осуществляет капиталовложения в проекты развития инфраструктуры для дешевой транспортировки ресурсов. Поэтому он стремится инвестировать в строительство нефтепровода для вывоза колумбийской и венесуэльской нефти напрямую в Азию, а также в развитие железнодорожной сети. Несмотря на первостепенное значение азиатских инвестиций для латиноамериканской четверки, их доля в суммарном объеме инвестиций сравнительно мала. Тихоокеанский альянс проигрывает странам АСЕАН в борьбе за привлечение прямых иностранных инвестиций. Это объясняется тем, что государства Юго-Восточной Азии демонстрируют более высокие темпы экономического роста.

Еще одной площадкой взаимодействия, куда стремятся попасть члены Тихоокеанского альянса – Транстихоокеанское партнерство (ТТП), способное обеспечить им более прочные позиции в АТР. Несмотря на отсутствие в ТТП

Китая, присоединение членов ТА к этому сотрудничеству будет большим успехом, так как откроется доступ к одному из наиболее перспективных регионов мира.

Достижения и проблемы. Тихоокеанский альянс, обладая значительным геополитическим весом, становится все более влиятельным на международной арене. По размерам ВВП блок занимает восьмое место среди интеграционных организаций. Значительную долю национального дохода обеспечивают предприятия транснациональных корпораций, расположенные в Мексике. Недостатком альянса остаются пока слабость внутренних экономических связей, а также сопутствующие им диспропорции в социально-экономическом развитии. В то же время расположенные в Мексике предприятия, по сути, дополняют экономический потенциал США, но при этом не играют должной роли в обеспечении гармоничного экономического развития Мексики и стран ТА.

Как было упомянуто, ТА делает ставку на либеральный курс и частный сектор экономики. К началу 2014 г. взаимная торговля стран объединения была освобождена от таможенных барьеров на 92 %, а к 2017 г. страны достигли практически ее полной либерализации.

Дальнейшее развитие торговли и интеграции по-прежнему остаётся приоритетом альянса. Для оптимизации решения этой задачи открываются совместные дипломатические представительства в других странах, развивается электронная коммерция, в частности установлен единый электронный формат фитосанитарного свидетельства для экспорта и импорта товаров. Поддерживается сотрудничество с региональными и международными финансовыми институтами, в том числе и с целью привлечь техническую, экспертную помощь. Альянс также поощряет гуманитарный обмен, развитие институциональных связей между своими членами. Реализуются общие меры по укреплению безопасности, в том числе в области миграции, по развитию туризма, информационной сферы и инфраструктуры.

Среди достижений альянса стоит отметить создание крупнейшей по числу участников фондовой биржи в регионе, объединяющей ряд ведущих бирж стран ТА. Особенностью фондовой биржи является стремление к повышению конкурентоспособности средних и малых государств до уровня мировых и региональных лидеров, к активному участию в финансовой интеграции частного сектора.

Члены ТА понимают важность научно-технологического рывка, признают преимущества «экономики знаний», в первую очередь образования и науки. Именно поэтому есть установка на то, что привлекать, по мнению специалистов альянса, следует не только капитал, но и научно-технические достижения, что само по себе является грамотным способом повышения конкурентоспособности региона. Существенный интерес и внимание проявляются к вопросам подготовки научных и инженерно-технических кадров, и участники альянса при решении этих проблем активно взаимодействуют друг с другом. Такие вопросы являются немаловажными для обретения альянсом перспектив [16].

Тихоокеанский альянс действует и в области формирования и развития общей энергетической политики. Энергетика признается одним из ключевых факторов опережающего развития промышленности, альянс осознает проблему поиска возобновляемых, нетрадиционных источников энергии. К примеру, Чили не имеет значительных запасов газа, уголь в стране невысокого качества, но она обладает теплым климатом, богата солнечной энергией.

Альянс взаимодействует с международным сообществом и по вопросам сокращения выбросов парниковых газов. Актуальны для участников альянса использование морских источников энергии, в том числе энергии воды, приливов и отливов, реализация принципа взаимодополняемости в экономике, энергетике и политике [11].

Для оптимизации экономической деятельности альянсу, по-видимому, может быть необходима разработка механизмов по привлечению прямых иностранных инвестиций и трансферу технологий в рамках Транстихоокеанского партнерства. Это можно осуществить путем кооперации с такими перспективными членами ТТП, как Япония и Южная Корея, которые заинтересованы в продукции сельского хозяйства и сырье из латиноамериканской четверки. Усилия стран ТА диверсифицировать экономические отношения связаны с их стремлением выйти из-под зависимости США и европейских стран. Это наиболее актуально для Мексики, 80 % экспорта которой приходится на США. Таким образом, экономика страны наиболее уязвима, особенно с изменившейся политикой действующего американского президента [17].

Перспективной для развития взаимовыгодных отношений ареной может выступить АТЭС, куда входит и Россия. Это позволит членам альянса развивать сотрудничество с российским Дальним Востоком. Сферами такого сотрудничества могут послужить продовольственная продукция, фармацевтика, биотопливо. В перспективе сотрудничество может затронуть машиностроительные отрасли, металлургию, туризм и трансформироваться в научно-техническое взаимодействие, что позволит альянсу диверсифицировать свою экономику, а России приобрести новых союзников в Латинской Америке.

Однако стоит отметить некоторые негативные тенденции, которые могут снизить инвестиционную привлекательность ТА. С изменением политического руководства в США интеграционные процессы в Транстихоокеанском партнерстве вероятнее всего затормозят свое развитие, а выход американской стороны подорвет инвестиционную привлекательность проекта. В таких условиях страны альянса, традиционно ориентированные на США, будут вынуждены искать иные пути создания торговых союзов. Такие перемены больше всего затронут Мексику, которая традиционно находится в зависимости от своего северного соседа. Однако решение Д. Трампа о выходе из ТТП способствовало усилению авторитета альянса среди интеграционных группировок, стремлению большинства государств региона присоединиться к нему [13]. На фоне изменения модели интеграции прослеживается интерес Меркосур к сближению с Тихоокеанским альянсом. Для стран ТА это будет способствовать формированию общерегиональной интеграции помимо развития сотрудничества с другими регионами мира [18].

Укрепляя свои позиции в регионе, альянс также ищет пути сближения с Меркосур и АЛБА, другими интеграционными региональными объединениями. Так называемая «конвергенция» со странами региона остаётся значимой для объединения задач. Тихоокеанский альянс намерен поддерживать положительную динамику экономического развития и в дальнейшем [19]. Его члены поощряют формирование производственных цепочек в регионе, пытаются стимулировать научно-технологическое развитие, хотя последнее практически не выделяется странами-участницами в качестве приоритета.

Анализ экономической ситуации в странах Латинской Америки показывает, что ТА получает преимущества в условиях экономических проблем стран

Меркосур и АЛБА. Социально-экономические проблемы в странах Латинской Америки, прежде всего в Бразилии, негативно отражаются на регионе в целом, в том числе и на странах альянса. Тем не менее такой кризис может быть использован странами альянса и самой Бразилией для оздоровления своей экономики и финансовой системы. Бразильский кризис предоставляет членам ТА возможность занять и укрепить лидирующие позиции в регионе. Ставя перед собой задачу развития, ТА стремится к расширению своего влияния, свободе передвижения людей, капиталов, товаров и услуг. Члены альянса намерены достичь максимального эффекта от собственной консолидации, обеспечив лучшее качество продукции и приемлемые цены, а значит высокий совокупный экономический потенциал. Поощрение и обеспечение дальнейшего роста и конкурентоспособности на мировом рынке должно, по мнению членов ТА, сочетаться с принятием мер, направленных на преодоление социально-экономического неравенства, осуществление социальной интеграции жителей стран-участниц [14].

Тихоокеанский альянс – сравнительно новое интеграционное объединение. Но в глобальной экономике он уже занимает видное место, хотя уступает по влиянию ведущим странам и альянсам планеты. Рост числа ассоциированных членов свидетельствует о росте международного авторитета альянса, а также о его привлекательности как экономического партнёра. Более того, на саммите 2016 г. странами альянса был подписан документ, в котором выражается твердое намерение последовательно углублять интеграцию с целью способствовать экономическому и социальному развитию внутри объединения. Тихоокеанский альянс стремится играть большую роль в глобальном масштабе, осуществляет поиск источников дальнейшего роста и путей совершенствования законодательства, подходов к управлению экономикой. Уполномоченными органами стран-участниц контролируются процесс упразднения таможенных и торговых барьеров, снижение тарифов, соблюдение санитарных и прочих норм. Альянс проводит унификацию налоговой, таможенной политики и соответствующих отраслей законодательства. Поэтому возникновение ТА стало важным фактором в международной экономике, интеграция его членов положительно отразилась на их экономическом и ином влиянии.

Учитывая близость членов альянса к США, другим западным странам и транснациональным корпорациям, а также определённые перспективы в сближении с Китаем, странами Юго-Восточной Азии и АТР, ТА удачно вписался в современную экономическую конъюнктуру. В то же время кардинальные изменения в структуре экономики и существенное расширение влияния ТА и его членов маловероятны. В глобальном масштабе сохраняется его зависимость от США и других крупных международных игроков, которые заинтересованы в использовании альянса и его членов в своих интересах [20].

Таким образом, Тихоокеанский альянс, невзирая на стремление обрести самостоятельный геополитический вес, в глобальной экономике играет в большей степени вспомогательную роль. Страны альянса уделяют приоритетное внимание развитию торговли с другими странами, оптимизации международных экономических связей и поиску консенсуса в отношениях внутри блока. Все это дает основание полагать, что Тихоокеанский альянс имеет большой, но пока еще не до конца раскрытый потенциал и способен к обретению большего веса на международной арене.

Список источников / References

1. *Всемирная история экономической мысли*. Москва, Мысль, 1994, т. 5. 126 с. [*Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoy mysli* [History of economic thought]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, vol. 5. 126 p.]
2. Díaz-Cediel S. La Alianza del Pacífico: Un escrutinio jurídico al tenor del Derecho de las organizaciones internacionales. *Anuario Colombiano de Derecho Internacional*, 2016, vol. 9, p. 361.
3. Beeson M. Invasion by invitation: the role of alliances in the Asia-Pacific. *Australian Journal of International Affairs*. 2015, June, vol. 69, issue 3, p. 314.
4. Available at <https://alianzapacifico.net/> (accessed 10.09.2017)
5. Flandes D., Castro R. Institutional Contestation: Colombia in the Pacific Alliance. *Bulletin of Latin American Research*. 2016, January, vol. 35, issue 1, p. 82.
6. *30 preguntas de la Alianza Pacífico*. Available at <https://www.mincomercio.gov.co/publicaciones.php?id=3168&dPrint=1> (accessed 23.11.2017)
7. Beeson M. Invasion by invitation: the role of alliances in the Asia-Pacific. *Australian Journal of International Affairs*, 2015, June, vol. 69, issue 3, p. 314.
8. CEPAL Repositorio. La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe 2016. Santiago de Chile, 2017, pp. 83–84.
9. Wong-Rieger D. Claxton W. Asia Pacific alliance for rare diseases 2015, Vol. 8 (1), p. 9.
10. Juan Ruiz BBVA Research Pacific Alliance: Integration, Growth and Opportunities. 2014. P. 10.
11. Unión Europea busca estrechar en Cali su cooperación con la Alianza del Pacífico. Available at www.elpais.com (accessed 14.12.2017)
12. Слинко А.А. Латинская Америка: революционный процесс в условиях глобализации. *Латинская Америка*, 2010, № 7, с. 45–126 [Slinko A.A. Latinskaya Amerika: revolyutsionnyy protsess v usloviyakh globalizatsii [Latin America: the revolutionary process in the conditions of globalization]. *Latin America*, 2010, no. 7, p. 45.]
13. Лавут А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки. *Латинская Америка*, 2012, № 4, сс. 11–24. [Lavut A.A. [Tikhookeanskiy al'yans latinoamerikanskoj chetverki. [The Pacific Alliance of the Latin American Four]. *Latin America*, 2012, no. 4, pp. 11–24.]
14. Floriani D. Las ciencias sociales en América Latina: lo permanente y transitorio, preguntas y desafíos de ayer y hoy. *Polis*, 2015, issue 41, p. 8.
15. Corporate governance of company groups in Latin America. Paris, OECD, 2015, p. 43. ISBN: 978-9264244597.
16. Геополитическая трансформация Латинской Америки. *Вестник аналитики*, 2013, № 2. [Geopoliticheskaya transformatsiya Latinskoy Ameriki [Geopolitical transformation of Latin America]. *Vestnik analitiki*, 2013, no. 2 [Bulletin intelligence 2013 N 2]. Available at: <http://www.dergachev.ru/analit/230913> (accessed 09.11.2017)
17. Comisión Económica para América Latina y el Caribe sobre la base de cifras y estimaciones oficiales al 27 de mayo 2016. Available at <https://www.bbva.com/es/cepal-inversion-extranjera-directa-cayo-91-en-america-latina-durante-2015/> (accessed 11.10.2017)
18. Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. *Латинская Америка*, № 9, 2017, сс. 11–24. [Lavut A. A. [Transtikhookeanskoe partnerstvo, Donal'd Tramp i latinoamerikanskaya integratsiya. [Trans-Pacific Partnership, Donald Trump and Latin American integration]. *Latinskaya Amerika=Latin America*, 2017, no. 9, pp. 11–24.]
19. Иволгина Н.В. Интеграционные группировки стран Латинской Америки: достижения и новые возможности. *Финансы, деньги, инвестиции*, 2013,

№ 4, сс. 10. [Ivolgina N.V. Integratsionnye gruppirovki stran Latinskoj Ameriki: dostizheniya i novye vozmozhnosti. [Integration groupings in Latin America: achievements and new opportunities]. *Finansy, den'gi, investitsii = Finance, money, investment*, 2013, no. 4, pp. 10.]

20. Сударев В.П. В поисках утраченного лидерства в Латинской Америке в начале XXI в. *Латинская Америка*, № 6, 2013, с. 77. [Sudarev V.P. V poiskakh utrachennogo liderstva v Latinskoj Amerike v nachale XXI v. [In search of lost leadership in Latin America in the XXI century]. *Latinskaya Amerika=Latin America*, 2013, no. 6, p. 77.]

Сведения об авторах / About authors

Буцкая Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 117593 Россия, г. Москва, Литовский бульвар, д. 9/7. *E-mail: t-naumenko@yandex.ru.*

Natalya G. Buckyaya, Candidate of Economic Sciences, Senior professor, Economic Faculty, Lomonosov Moscow State University. 9/7 Litovskiy Boulevard, Moscow, Russia 117593. *E-mail: t-naumenko@yandex.ru.*

Качян Марина Аршаковна, независимый исследователь, факультет глобальных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 117593 Москва, Литовский бульвар, д. 9/7. *E-mail: t-naumenko@yandex.ru.*

Marina A. Kachian, Independent researcher, Faculty of global studies, Lomonosov Moscow State University. 9/7 Litovskiy Boulevard, Moscow, Russia 117593. *E-mail: t-naumenko@yandex.ru.*